

поссорился из-за политических вопросов с неким Савватием и присоединился к партии умершего Фая¹.

В Киренаике конца IV в. было очень развито сутяжничество. Упоминания о судах и судебных тяжбах постоянны у Синезия, причем важно отметить, что в противоречии со своей общей политической тенденцией, направленной на всяческое укрепление позиций рабовладельческого государства, Синезий неприязненно относится к судам. Мораль судей и адвокатов, по его мнению, оставляет желать многого. Он употребляет все усилия, чтобы отговорить своего друга Пилемена от вступления на путь адвокатуры. Он утверждал, что нет другого средства разбогатеть на судебной деятельности, как только отбросив всякую справедливость — божескую и человеческую и превратившись из почтенного человека в хитрого обманщика².

Синезий сообщает, что суды всегда переполнены, и многие процессы начинаются по несправедливым поводам. Только когда усиливались военные затруднения, судебные тяжбы несколько утихали, и Синезию даже приходилось заботиться об адвокатах, оставшихся безработными. Так в письме 59 он сообщает Анисию: „Тот, которому я вручил это письмо, хотя и философ в душе, но ритор по профессии. И пока был у нас Анисий и Пентаполь оставался цел, то и он работал у нас. А когда после твоего отъезда время нас предало неприятелям и приостановило всякое отправление правосудия, он решил плыть к другому форуму, где продажный язык, товар ритора, делает оратора знаменитым. Поэтому обеспечить ему дружбу человека, управляющего таким народом. И призываю в свидетели бога, закрепившего твою и мою дружбу, он возблагодарит тебя тем, что ты у него попросишь, когда он вернется по завершению дела“³.

Условием, которое стимулировало деятельность судов, было обилие доносчиков. Об этих доносчиках Синезий говорит в письмах к Троилу и Пилемону, которых он просит помочь его родственникам Диогену и Максимино, преследуемым доносчиками. Синезий пишет Троилу, что его двоюродного брата Максимино, подателя письма, „терзают доносчики, которые весьма усилились у нас в Кирене“. Он просит Троила „рассказать Анфимию о нас и истине, чтобы мы освободились от этих отвратительнейших зверей. Ибо, если эти (доносчики) обогатятся, то будет много желающих выступить их последователями“⁴. Синезий называет этих доносчиков отвратительными зверями, но вместе с тем забывает, что провинции были наводнены сыщиками, правительственными шпионами, которых называли *curiosi* — любопытствующими. Они должны были всюду присматриваться и прислушиваться, нет ли где-либо признаков назревающего народного движения, следить за недовольными и подозрительными, выявлять всякие случаи нарушения законов.

Иногда обвинения и судебные доносы бывали так обильны, что приводили в смущение самих выдавших виды византийских правителей. Так, Аммиан Марцеллин рассказывает, что когда Юлиан сделался императором и явился в Константинополь, то он подвергся форменной осаде со стороны египтян. „Эти любители каверз, которым доставляет величайшее удовольствие запугивать тяжбы“⁵, получили приказ импе-

¹ PG, t. 66, col. 1404.

² Ibid., col. 1469—1472; 1473—1476.

³ Ibid., col. 1404.

⁴ Ibid., col. 1497.

⁵ Ammiani Marcellini Res gestae, XXII, 6. 1.